

Согласно новому исследованию, опубликованному в ВМЖ (Британский Медицинский Журнал), обложение налогом закусок с высоким содержанием сахара - таких как кондитерские изделия: сладости, пирожные и печенье - может быть более эффективным для снижения ожирения, чем налогообложение сладких напитков

В Великобритании, согласно исследователям, сладкие закуски поставляют в организм больше бесплатного сахара и энергии, чем сладкие напитки. Модельное исследование показало, что налог на продукты питания в форме кондитерских изделий, который увеличивает цены на 20%, будет в два раза эффективнее в борьбе с ожирением и диабетом 2 типа, чем такой же рост цен на сладкие напитки.

Великобритания представила миру свой налог на безалкогольные напитки в апреле 2018. С тех пор «намекы» были сделаны, чтобы распространить налог на сладкие продукты - хотя налог также сталкивается с **неопределенным будущим** под новым премьер - министром Борисом Джонсоном.

Моделирующее исследование было основано на закупках продуктов питания, совершенных 36 324 британскими домохозяйствами, и на данных Национального обследования диеты и питания для 2544 взрослых. Результаты оценили изменение веса и распространенности ожирения в течение одного года с данными, сгруппированными по доходам домохозяйств и индексу массы тела (ИМТ).

«Результаты показывают, что для всех групп дохода вместе взятые, повышение цены на печенье, пирожные, шоколад и конфеты на 20% приведет к снижению среднегодового потребления энергии примерно на 8 900 калорий, что приведет к средней потере веса на 1,3 кг за один год, » – говорят исследователи.

«В отличие от этого, подобный рост цен на сладкие напитки может привести к средней потере веса только 203грамма в течение одного года».

Модель также предполагает, что воздействие будет самым высоким в домохозяйствах с низким доходом и более высоким уровнем ожирения.

Подслащенные сахаром напитки часто составляют существенную часть потребления сахара, и поэтому они являются основным направлением политики на сегодняшний день во всем мире.

Количество калорий: печенье и кондитерские изделия против безалкогольных газированных напитков. Крупнейший сахарный сектор рынка.

В Великобритании, однако, закуски с высоким содержанием сахара, такие как кондитерские изделия, пирожные и печенье, вносят больший вклад в потребление «голового» сахара и энергии, чем напитки, подслащенные сахаром.

В среднем подслащенные сахаром напитки составляют 2% от общего количества энергии и 11% свободного потребления сахара; по сравнению с 12% общей энергии и 26% неоправданного потребления сахара из печенья, тортов и кондитерских изделий вместе взятых, согласно данным Национального обследования диеты и питания (NDNS).

« Сокращение закусок кондитерских изделий с высоким содержанием сахара , следовательно , имеет потенциал , чтобы сделать большее влияние на здоровье населения , чем достигается за счет сокращения закупки сахара с подслащенными напитками,» говорят исследователи.

В Великобритании налог на безалкогольные напитки (SDIL) вступил в силу в апреле 2018 года с налогом в 18 пенсов за литр для напитков, содержащих 5 г сахара на 100 мл или более; и 24-процентный налог для тех напитков, где 8 г / 100 мл сахара или больше.

Налог на сахар был начислен для **поощрения производителей переформулировать рецептуру напитков** и чтобы увеличить их предложение на рынке продукции на подсластителях. По крайней мере 50% производителей снижают содержание сахара в напитках.

И наоборот, продукты с высоким содержанием сахара поощряются к сокращению сахара на 20% к 2020 году в рамках добровольной инициативы по сокращению сахара - при этом общее снижение составило всего 2% по сравнению с промежуточным целевым показателем в 5% после первого года, особенно с небольшим сокращением кондитерских изделий. (в период с 2015 по 2017 год содержание кондитерских изделий на сахаре сократилось лишь на 1% по сравнению со снижением содержания сахара в йогурте и сухих завтраках на 5-6%).

Исследователи пришли к выводу, что концепция налога на закуски в Великобритании заслуживает дальнейшего изучения в рамках усилий Великобритании по борьбе с ожирением. Кроме того, его результаты могут также относиться к другим рынкам.

«В этом исследовании на примере Великобритании мы нашли относительно большее влияние на потребление общей энергии, и на последующие положительные изменения веса, при росте цен на 20% на кондитерские изделия по сравнению с аналогичными налогами на сахар в подслащенных напитках. Эти результаты могут также относиться к другим странам с высоким уровнем дохода с аналогичными структурами потребления в этих двух группах продуктов питания, таким как Австралия, но могут не совпадать со странами с гораздо более высоким потреблением подслащенных напитков с сахаром или более высоким отношением напитков к закускам, таких как США или Мексика, где эффект повышения цен на высоких закусках сахара может быть менее заметными».

Мексика была одной из первых стран, в которой в 2014 году был введен налог на сахар в сахаросодержащих напитках. Кроме того, она облагает налогом «несущественные продукты» с 275 ккал на 100 г или более при 8% содержании сахара, включая печенье и зерновые батончики.

Последствия для политики.

Закусочные налоги: Мексика и Венгрия

По оценкам, налог на необязательные продукты питания сократил потребление на 5-6%, причем более значительный эффект (сокращение на 12,3%) среди тех, кто покупал больше необязательных продуктов питания изначально. Иначе говоря, потребление кондитерских изделий коррелировало с низким социально-экономическим статусом.

В Венгрии расфасованные конфеты с содержанием сахара более 25 граммов облагаются налогом в 130 форинтов (0,40 фунта стерлингов; 0,40 евро; 0,40 доллара США) за килограмм. Существующие оценки показывают, что налог в Венгрии, который также применяется к продуктам с высоким содержанием соли, сократил закупки облагаемых налогом продуктов на 3,4%.

Источник:

Потенциальное влияние на распространенность ожирения в Великобритании роста цен на

закуски с высоким содержанием сахара на 20%: модельное исследование.

BMJ 2019; 366

doi: <https://doi.org/10.1136/bmj.l4786> (Опубликовано 4 сентября 2019 г.).

Перевод и адаптация – А. Романовский